

Первый акт: Диализат в стеблях водяного шпината

На крыше дома для семей сотрудников больницы Жэньцзи в утреннем тумане колыхнется огород. Чэнь Е с помощью инсулинового шприца капельно поливает водяной шпинат. В накопительном баке, переделанном из пластиковой бочки, плавает обрывок протокола диализа: данные за четыреста двадцать восемь дней расплылись среди зеленых водорослей, превратившись в чернильные кляксы. Младшая сестра, присев у ящика из пенопласта, обрывает листья; в грязи под ее ногтями застряли номера заказов из службы доставки, а каждая крупница земли соответствует фьючерсной цене на свинину в разные годы.

— У этого шпината корни почернели, — Линь Мань осматривает корневую систему гистероскопом из комитета по планированию семьи. — Точно так же, как выглядел венозный тромб в день, когда мы прекратили диализ.

Лао Чжоу внезапно опрокидывает бак. Мутная жидкость растекается по гидроизоляции, а плавающие кристаллы бикарбоната натрия складываются в формулу расчета недельных процентов по ростовщическому кредиту. Чэнь Е берет горсть комплексного удобрения и замечает, что на защитном покрытии гранул отпечатан номер партии контрабандных медицинских расходных материалов.

Второй акт: Сеялка из коробки от противозачаточных

Полуденное солнце раскаляет трубы ПВХ, от которых начинает пахнуть горечью метформина. Чэнь Е нарезает полосками фольгу от просроченных противозачаточных таблеток, укладывая по два семечка в каждую ячейку. Сестра использует планшет для приема заказов как лоток для рассады — питательный раствор, просачивающийся сквозь трещины на экране, отливает желтизной мочевины в концентрации четыреста двадцать восемь процентов.

— Расстояние между ростками неправильное, — Лао Чжоу внезапно обрывает побеги вигны, и млечный сок из стеблей вычерчивает на бетонном полу пятнадцатиминутный график фьючерсов на медь.

Подол ципао Линь Мань подвернут, образуя навес от солнца; в ветре швы на ткани натягиваются, повторяя формулу расчета нагрузки на башенный кран, которую когда-то вывел отец, а каждый узелок нити соответствует стандартам признания производственной травмы за разные годы.

Когда ливень пробивает слой гидроизоляции, Чэнь Е видит, как прожилки листьев шпината в лужах превращаются в схему диализных трубок. Сестра вдруг вскрикивает: она находит нераспечатанный мешок удобрений, на котором дата производства исправлена на время прекращения гемодиализа матери.

Третий акт: Отчет о совместимости в сточной канаве

В вечерних сумерках в переулке за рынком Чэнь Е вылавливает из сточной канавы гнилые листья. Железный крюк цепляет что-то твердое — это оказывается половина контейнера для перевозки органов, судя по этикетке, из центра трансплантации почек трехлетней давности. Линь Мань вскрывает теплоизоляцию скальпелем: в пенопласте спрятан оригинал отчета о генетическом тестировании сестры, где каждая отметка о хромосомной аномалии соответствует пункту о штрафах в договоре с онлайн-платформой микрозаймов.

— Этот температурный журнал хладоэлементов... — Лао Чжоу измеряет скорость таяния льда манометром от котельной, — полностью совпадает с циклом отмывания денег через подпольные банки.

Сестра хватает горсть гнилого сельдерея: паразиты в стеблях свернулись в символ четырехсот двадцати восьми процентов сложных годовых, а яйца глистов в лучах заката отливают цветом неоновой вывески клиники, где Шэнь Тинтин делала аборт.

Четвертый акт: Уровень сахара в крови голубей на крыше

Ночной ветер проносится по крыше, принося с собой сигналы уведомлений о доставке еды. Система капельного полива, собранная из трубок для диализа, внезапно лопается, и вытекающая жидкость рисует на гидроизоляции кривую теста на толерантность к глюкозе. Линь Мань подбирает шпинат, который клевали голуби: дыры от насекомых на обороте листа складываются в дату, когда было аннулировано удостоверение отца на управление башенным краном.

— Кислотность этого голубиного помета... — Лао Чжоу макает индикаторную полоску в экскременты, — такая же, как у выделений из полости матки после медикаментозного аборта.

Сестра внезапно срывает крышку с накопительного бака: спрессованные комки удобрений на дне проявляют подпись на завещании, которое мать подделала перед самой смертью.

Когда луч фонаря дружинника прорезает ночную мглу, Чэнь Е видит, что траектория полета голубиной стаи совпадает с движением капитала через Шэньчжэньскую фондовую биржу. Алюминиевый котелок опрокидывается под лапами птиц, и застывшие на дне остатки фосфат-биндеров в лунном свете трескаются на четыреста двадцать восемь ледяных узоров.

Пятый акт: Пропуск в перегное

Когда утренний туман снова окутывает крышу, Чэнь Е перекапывает перегной, готовясь к новому сезону посева. Лопата ударяется о что-то твердое — это удостоверение отца на управление краном, завернутое в брезент; бетонная крошка, просочившаяся сквозь пластик, уже покрылась плесенью. Сестра осматривает гистероскопом направление роста грибницы: путь распространения пятен плесени в точности повторяет потоки данных теневых сделок.

— Дождевые черви в этой почве... — Линь Мань внезапно подцепляет скальпелем кольчатого

червя, — проглотили внутриматочную спираль Шэнь Тинтин.

Лао Чжоу рассыпает золу из котельной по грядкам: кривая оседания пыли в утреннем свете проявляет график мониторинга концентрации антидепрессантов в крови дочери.

Когда приходят первые покупатели утреннего рынка, Чэнь Е видит, как в инее и тумане дрожат прожилки листьев шпината. Каждая линия тянется к трещине в накопительном баке, где в последней лужице жидкости данные о четырехстах двадцати восьми днях диализа вступают в реакцию замещения с фьючерсной ценой на свинину.

<http://bllate.org/book/18523/1780834>